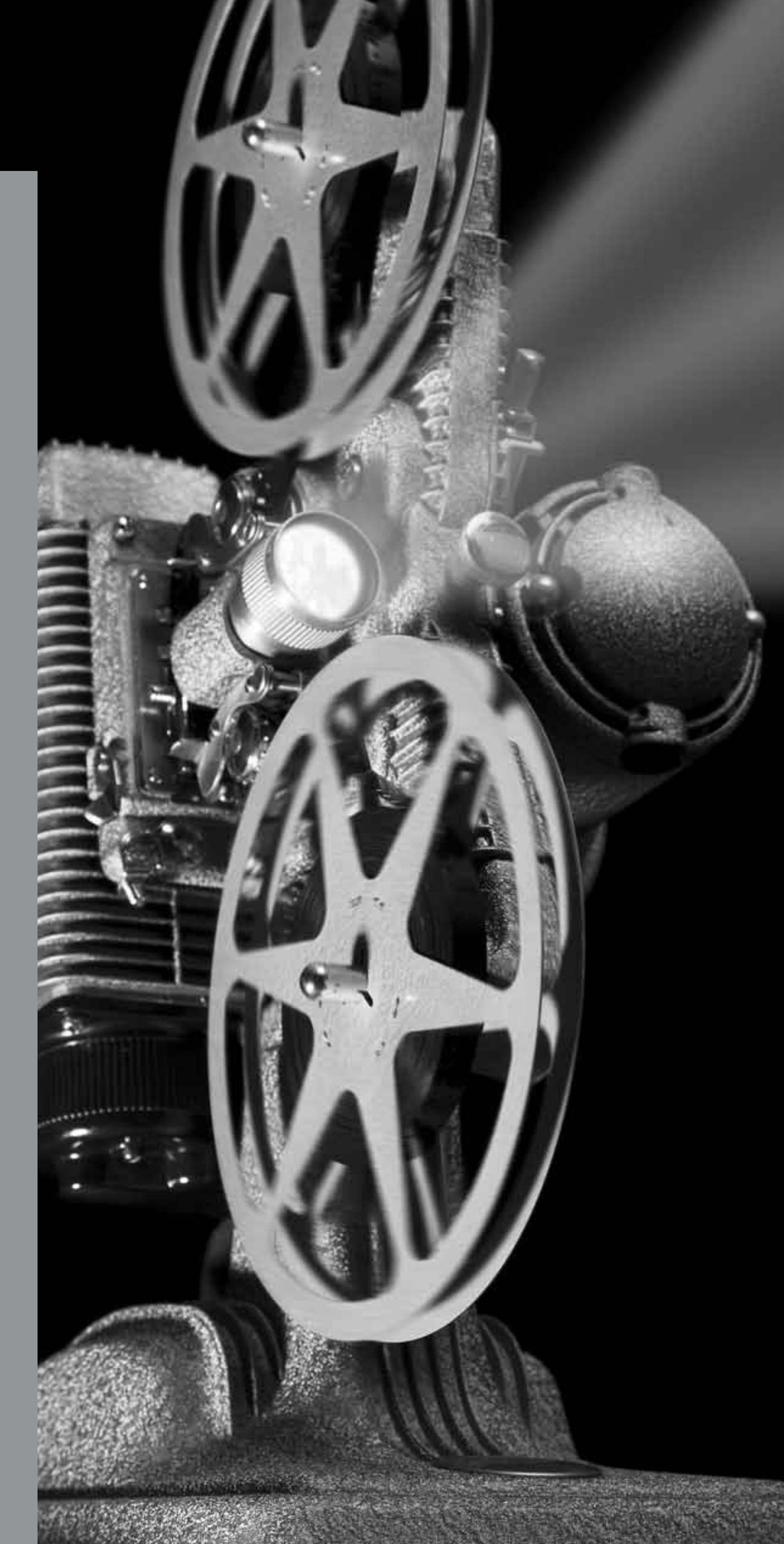
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КИНО

ЭКРАННЫЕ ИСКУССТВА

Кино как ресурс дохода страны. Советский кинопрокат в 1930-е годы

М.И. Косинова
кандидат философских наук

УДК 778.58.003/004(09)

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется реализация идеи замены доходов от водки доходами от кино, выдвинутая в конце 1920-х. Был предпринят ряд мер, в частности, расширение киносети в рамках переоборудования храмов в кинотеатры с целью достичь роста кинопроизводства. Грандиозный проект 1930-х годов, получивший название «Советский Голливуд», чьим инициатором выступил руководитель кинематографии того времени Б. Шумяцкий, также широко обсуждался. Но удалось ли мечту превратить в реальность?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

кинопрокат, киносеть, кинофикация, антиалкогольная пропаганда, антирелигиозная пропаганда

Возникновение идеи замены доходов от водки на доходы от кино

Кино, определенное В.И. Лениным на заре советской власти как «важнейшее из искусств», имело на практике прогностический аспект. Ураган революционных преобразований до такой степени разрушил быстро развивавшуюся российскую кинематографию, что даже к концу 1920-х годов ее не удалось по-настоящему поднять из руин. Между тем, еще в начале 1920-х Л. Троцкий в статье «Водка, церковь и кинематограф»[1] выдвинул идею о замене доходов от алкоголя доходами от кино:

«То, что мы до сих пор, то есть за эти почти шесть лет, не овладели кинематографом, показывает, до какой степени мы косолапы, не культурны, чтобы не сказать, прям таки тупоумные. Это орудие, которое само просится в руки, лучший инструмент пропаганды технической, культурной, производственной, санитарной, политической — какой угодно, пропаганды общедоступной, привлекательной, врезывающейся в память и — возможная доходная статья. Привлекая и развлекая, кинематограф уже тем самым конкурирует с пивной и с кабаком. Я не знаю, чего сейчас больше в Париже или Нью-Йорке: пивных или кинематографов? И какие из этих предприятий дают больше дохода? Но ясно, что кинематограф соперничает с кабаком в вопросе о том, как и чем заполнить восемь свободных часов. Можем ли мы овладеть этим

[1] Статья была опубликована в газете «Правда», № 154 от 12 июля 1923 года. — *Прим. авт.*

Карикатура к статье Ларина Ю. «Кинопятилетка и пьянство» // Киногазета, 1928. № 30

несравненным орудием? Почему нет? Царское правительство создало в несколько лет разветвленную сеть государственных кабаков. На этом деле оно получало до миллиарда золотых рублей дохода в год. Почему же рабочее государство не может создать сеть государственных кинематографов, все более и более внедряя этот аппарат развлечения и воспитания в народную жизнь, противопоставляя его алкоголю и превращая его в то же время в доходную статью? Осуществимо ли это? Почему бы и нет? Конечно, это нелегко. Но это во всяком случае естественнее, больше отвечает природе и организаторским силам и способностям рабочего государства, чем, скажем, попытка реставрации… водочного дела»[2].

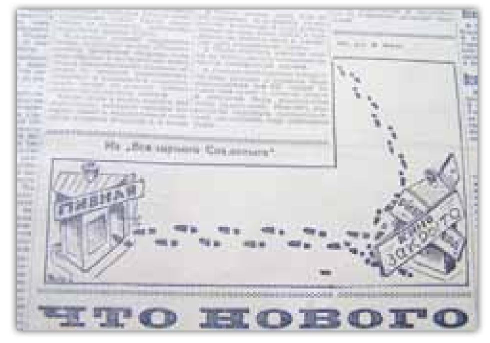
На самом деле, в последние годы немого кино эта идея получила широкое хождение и насчитывала немалое число сторонников, уверовавших в победу кино над водкой. Массовое пьянство было тяжелейшей бедой для советской России. Поэтому идея избавиться от него с помощью «важнейшего из искусств» была не просто привлекательной экономической задачей, но и задачей огромной социальной значимости.

Коллективным борцом за воплощение этой идеи выступило Общество борьбы с алкоголизмом. Начатая в 1927 году активная деятельность Московского общества борьбы с алкоголизмом привела к созданию ячеек трезвости в ряде промышленных центров страны, включая отдаленные районы государства. В 1928-м был создан Всесоюзный совет противоалкогольных обществ СССР, начался выпуск трезвеннических журналов. Большое место в работе Общества занимала разработка проектов постановлений правительства по ограничению торговли спиртными изделиями и мерах борьбы с алкоголизмом, по вопросам антиалкогольного воспитания детей и подростков, подготовка квалифицированных кадров пропагандистов трезвого образа жизни, проведение антиалкогольных «недель» и «месячников», организации выставок, конкурсов, походов, клубов трезвости.

На волне этой деятельности Общество подхватило идею, высказан-

[2] Троцкий Л. Водка, церковь и кинематограф. Републикация и предисловие В. Забродина // Киноведческие записки, 1999. № 45. С. 187.

Карикатура к статье Ларина Ю. «Кино и алкоголь» // Киногазета, 1928. № 18–19

ОДСК — 1 МАЯ

Карикатура к заметке Правления ЦС ОДСК «ОДСК — 1 мая» // Киногазета, 1929. № 18–19

ную поначалу Л. Троцким, а чуть позднее И. Сталиным, о возможности вытеснения из государственного бюджета «пьяных» доходов от алкоголизации населения и замены их доходами от посещения кинотеатров. Загоревшись благородной идеей, Общество вошло в высшие органы страны с рядом предложений: «Увеличить втрое производство киноаппаратов; значительно увеличить число кинематографов, отведя для этого в частности 2% всех церквей и синагог (что даст более тысячи крупных кино) и введя обязательное устройство кино во всех вновь сооружаемых крупных жилых домах»[3]. Кроме того, Общество борьбы с алкоголизмом предлагало уменьшить налоги на кино, ввести соответственные льготы при прокате, а также делать упор на культурфильмы[4].

Примечательно, что доходы государства от реализации спиртных напитков в 1927–1928 годах были равными 728 млн рублей в год, что составляло 12% доходной части бюджета страны. За этот период население страны затратило: на покупку водки — 963 млн рублей в год, на виноградные вина, коньяк, и виноводочные изделия — 130 млн рублей, на пиво — 170 млн рублей. Доходы от кино должны были перекрыть эти цифры.

Начались бурные дискуссии о количестве выпускаемых фильмов и посещениях зрителями кинотеатров, чтобы доходы от кинопроката перекрыли утрачиваемую прибыль от водки. Вышла специальная монография С.С. Крылова «Кино вместо водки. К Всесоюзному партсовещанию по вопросам кино»[5], где автор приводил первичные подсчеты:

«Только по РСФСР — совершенно не имеют никаких киноустановок: 50 уездных городов, 300 поселений городского типа, 2000 крупных сельских местностей и 3000 волостей, даже кинопередвижек не имеют. Во многих населенных пунктах имеются электроустановки, но нет киноустановок. Винные лавки зато в большинстве этих пунктов имеются. Деятельность Совкино бледнеет перед деятельностью Центроспирта. …У нас в деревне имеется свыше пятнадцати тысяч пунктов (без Закавказья и Средней Азии), торгующих водкой, но нет и одной тысячи действующих киноустановок. У нас в городе свыше 5000 винных лавок, а киноустановок только 3200. Валовой доход от продажи водки за прошлый год превышает полмиллиарда рублей, валовой доход от проката картин по всему Союзу за тот же год равен

[3] Ларин Ю. Кино и алкоголь // Киногазета, 1928, № 18–19.

[4] Культурфильмы — фильмы учебно-просветительного содержания. — *Прим. авт.*

[5] М.: Московский рабочий, 1928. 71 с.

22 млн руб. Суммы оборота и суммы дохода Центроспирта и кинoорганизаций пока что представляют несоизмеримые величины. Но арифметические величины прошлого года еще ничего не доказывают и не показывают кроме подчеркнуто малых доходов от кино»[6].

Члены Общества борьбы с алкоголизмом вели весьма замысловатые расчеты по замене расходов трудящегося населения на водку расходами на кино[7]: «Если взять рабочих и служащих Москвы, Ленинграда, Тулы и некоторых других центров, то в 1927/28 гг. здесь выпивалось в среднем по 2 бутылки водки в неделю на семью. По нынешним ценам на водку в городах это составляет расход около 3 рублей в неделю на семью. По утвержденной Съездом Советов по докладу тов. Кржижановского пятилетке — душевое потребление водки в городах к концу пятилетки должно сократиться на 70 процентов. Значит, в расходе семьи надо заменить около 2 р. 10 к. в неделю — кино и театром»[8].

Согласно расчетам, чтобы прибыль от кино перекрыла прибыль от водки, необходимо было довести число кинопосещений в стране до 1060 млн. До выхода существующей киносети на желанный миллиард кинопосещений ей надо добрать еще 400 миллионов кинопосещений в год. Добиться этого можно было только при условии строительства дополнительных 1600 коммерческих кинотеатров сверх намеченного Госпланом числа. Но таких огромных средств у Советской власти не было. Выход, тем не менее, был найден.

Превращение храмов в кинотеатры

Решено было отобрать храмы у религиозных конфессий. И хотя сразу после революции действующих церквей значительно поубавилось, их количество, по мнению власть предержащих, все еще оставалось явно избыточным. В стране насчитывалось тогда несколько десятков тысяч храмов разных религиозных конфессий. Только в одной Москве в 1929 году было 300 действующих церквей и синагог.

Москва, 1930-е годы

Превращая церкви в кинотеатры, власть решала сразу две проблемы: продвигала важнейшее из искусств в массы, не затрачивая колоссальных средств, и вела антирелигиозную борьбу. Если строительство нового кинотеатра обходилось в среднем в 150 тыс. рублей, то переоборудование храмов в кино-

[6] Крылов С. Кино вместо водки. К Всесоюзному партсовещанию по вопросам кино. М.: Московский рабочий, 1928. С. 36, 68.

[7] Наряду с водкой, трудящееся население активно употребляло пиво. Однако сей неполезный напиток должно было вытеснить из жизни населения уже не кино, а безалкогольные напитки и радио. — *Прим. авт.*

[8] Ларин Ю. Кинопятилетка и пьянство // Киногазета, 1928. № 30.

Здание кинотеатра «Киев» в Киеве

театры стоило значительно дешевле. Кроме того, наглядная акция по трансформации очага религиозного дурмана в храм возвышающей коммунистической пропаганды немало значила, демонстрируя победные шаги революции.

В упомянутой статье Л. Троцкий писал о том, что кино может отучить народ не только от водки, но и заставить позабыть про церковь, став Храмом Новой Веры. «Не нуждаясь в разветвленной иерархии, в парче и прочее, кинематограф развертывает на белой простыне гораздо более захватывающую театральность, чем самая богатая, умудренная театральным опытом тысячелетий церковь, мечеть или синагога. В церкви показывают только одно «действо» и притом всегда одно и то же из года в год, а кинематограф тут же, по соседству или через улицу, в те же дни и часы покажет и языческую пасху, и иудейскую, и христианскую в их исторической преемственности и в их обрядовой подражательности. Кинематограф развлечет, просветит, поразит воображение образом, освободит от потребности переступать церковный порог. Кинематограф — великий конкурент не только кабака, но и церкви. Вот орудие, которым нам нужно овладеть во что бы то ни стало»[9].

[9] Троцкий Л. Водка, церковь и кинематограф. Републикация и предисловие В. Забродина // Киноведческие записки, 1999. № 45. С. 188.

Из Москвы, тем не менее, были отправлены запросы — не будет ли у местных властей каких-либо возражений на предмет превращения религиозных зданий в кинотеатры. Возражений не поступило, в том числе из братских союзных республик. Ответы были позитивными: «Совет Народных Комиссаров Туркменской ССР уведомил Представительство для сообщения Вам, что: 1) Со стороны Правительства ТССР не имеется принципиальных возражений по существу возможности использования пригодных для переделки под кинотеатры молитвенных зданий. Мы считаем использование этих зданий под кинотеатры весьма желательным»[10].

[10] ГАРФ, ф. 7816, оп. 1, д. 4. Л. 265.

«Постоянное Представительство УССР при Правительстве СССР сообщает, что считает принципиально желательным, чтобы молитвенные дома использовались под кинотеатры, но практически это зависит не от плана самого дома. Если будет возможно в таком доме выделить кроме зала, еще и фойе, которое более или менее удовлетворяло бы современным требованиям в отношении культурного обслуживания зрителя, то на приспособление такого дома под кинотеатр необходимы будут небольшие

средства и поэтому использование такого дома под кинотеатр — вполне целесообразно»[11].

И работа по конверсии церковной архитектуры под центры большевистского киновероучения закипела с большим размахом. Но надо понимать, что задуманное дело было столь же грандиозным, сколь и трудоемким в воплощении. Вновь повторим, что доход государства от водки в 1927/1928 годах составлял более 700 млн рублей, а от кино (год назад) — 20 млн рублей[12]. Эту огромную дистанцию трудно было преодолеть сходу. Но в те времена в стране не боялись строить большие планы, ставить, казалось бы, невыполнимые задачи. Более того, в ходе индустриализации многие из них удавалось выполнять. И потому по идеологическим и народно-хозяйственным соображениям публику всячески побуждали чаще ходить в кино, а на отечественные фильмы в особенности.

Состояние советской кинофикации и кинопроката в конце 1920-х — начале 1930-х годов

По данным Совкино, к концу 1927 года имелось 1491 коммерческих, 1788 клубных и 232 деревенских стационарных кинотеатров, а также 1156 деревенских передвижек[13]. Эти цифры оспаривались, правда, Главполитпросветом, утверждавшим, что действующая деревенская сеть составляла 905 киноустановок, из которых была 731 передвижка и 174 стационарных кинотеатра. Коммерческие (городские) киноустановки давали 80% всей выручки, клубные — около 14% , деревенские — всего 3%.

«Свыше 80% волостей РСФСР не имеют никаких киноустановок, — констатировал С. Крылов в 1928 году, — не видят никаких картин. Много волостей имеют электростанции — основу кино, но не имеют кино. Примерные подсчеты говорят, что если городской житель в среднем посещает кино 10–12 раз в год, то деревенский больше одного раза в четыре года попасть в кино, при существующей сети киноустановок, не может»[14].

Несмотря на тяжелую ситуацию в области кинофикации, у государства были грандиозные планы в отношении кино. «Исходя из директивы XIII партийного съезда, сеть должна была вырасти за пять лет (с 1927–1928 до 1932–1933 годов) на 430%, а в деревне и вовсе на 573%. Числу кинопосещений тоже предстояло за тот же срок увеличиться только по РСФСР без малого в четыре раза, достигнув отметки почти в миллиард»[15].

По факту за рассматриваемый период киносеть увеличилась по разным данным от 278 до 306%.

[11] Там же. Л. 266.

[12] Пути кино. Первое Всесоюзное партийное совещание по кинематографии / ред. Б.С. Ольховский. М.: Теакинопечать, 1929. С. 42.

[13] Крылов С. Кино вместо водки. К Всесоюзному партсовещанию по вопросам кино. М.: Московский рабочий, 1928. С. 52.

[14] Там же. С. 61.

[15] Публика кино в России. Социологические свидетельства 1910–1930-х годов / ред. Рубинштейн А.Я., Хренов Н.А. М.: Государственный институт искусствозаниня, Канон +, 2013. С. 12.

Таблица № 1

Киноустановки на начало 1915, 1922–1935 годов[16]

[16] Там же. С. 13.

Года	Всего	В городах	В селах
1915	1041	926	115
1922	601	430	171
1923	693	552	141
1924	640	505	135
1925	830	635	195
1926	1352	941	411
1927	1566	941	625
1928	4808	3392	1416
1929	6576	3900	2676
1930	15049	5500	9549
1931	17802	6134	11668
1932	19208	6780	12428
1933	19173	6872	12301
1934	18701	7009	11692
1935	19036	6965	12071

В 1935 году отмечалось 15-летие советской кинематографии. К этому времени число киноустановок, по сравнению с 1922 годом, возросло почти в 32 раза (в городах в 16 раз, в селах в 70,5). Отныне кинотеатры ежедневно могли посещать почти 5 млн зрителей. Вместе с ростом кинотеатров росло и количество зрителей.

Другие достижения советской кинематографии были не менее впечатляющими. Были заложены основы своей, собственной советской кинопромышленности. На новый уровень было поставлено дело подготовки профессиональных кинематографических кадров — кинотехникум стал ВГИКом, полноценным творческим ВУЗом. Советское кино овладевало новым выразительным средством — звуком. Что же касается творческих успехов советского кино, то это становилось очевидным не только для отечественных зрителей, но и признавалось за рубежом. Как пример стоит привести триумф кинокартины «Путевка в жизнь» (реж. Н. Экк, 1931) на Венецианском кинофестивале в 1932 году[17].

[17] В 1932 году фильм заслужил награду I международного кинофестиваля в Венеции, после чего прошел по экранам 107-и стран мира и принес международную известность советскому кинематографу. Куплен 26-ю странами. — *Прим. авт.*

Успехи советской кинематографии в начале 1930-х годов позволяли надеяться, что мечта о победе киномузы над алкоголем не такая уж несбыточная. И. Сталин окончательно уверовал в мечту о замене доходов от водки доходами от кино, превратив ее в официальную партийную и государственную программу, позаимствовав эту идею у Л. Троцкого в 1920-х, которому, возможно,

она и не принадлежала, но он первым ее обнародовал и обосновал. И. Сталин отвечал и за кино, курируя весь Агитпроп ЦК с начала 1920-х годов. В 1924 году состоялось первое партийное совещание о кино. Скорее всего, именно тогда была озвучена идея замены доходов от алкоголя на доходы от кино. Затем эта тема поднималась в 1927 году, на XV съезде ВКП(б). А в 1930-м, на XVI съезде ВКП(б) перед кинематографистами была поставлена задача перекрыть поступления в госказну от продажи алкоголя прибылью от продукции «важнейшего из искусств».

Дело оставалось за малым. Для закрепления успеха надо было расширить производственную базу советской кинематографии: снимать больше фильмов, увеличить их тиражи, построить больше кинотеатров. Цель — избавить госбюджет страны от «алкогольной зависимости» — того стоила. Так, углубление интереса к кино, прежде всего к отечественным фильмам, стало важнейшей задачей государственного масштаба.

Б.З. Шумяцкий. Советский Голливуд

Редкое счастье выполнить на практике заведомо несбыточное выпало председателю ГУКФа[18] Б. Шумяцкому[19]. Предводителю советской киномузы показалось, что сталинская мечта о замене доходов от водки доходами от экрана, действительно, осуществима. И в самом деле, советское кино уже обрело и успешно опробовало тот золотой ключик, которым открывается волшебная дверь массового зрительского успеха. Оставалось поставить на ноги кинопромышленность. Но именно в производственно-технической области и была сокрыта «ахиллесова пята» советской кинематографии.

Для решения этой проблемы Б. Шумяцкому не хватало, видимо, опыта и знаний, и он решил отправиться за границу. 19 апреля 1935 года Оргбюро ЦК ВКП(б) в ответ на очередное ходатайство Б. Шумяцкого о заграничном турне благословило командировку во Францию, Англию и США советской киноделегации в составе 13 человек для освоения опыта новейшей кинотехники, сроком на 3 месяца. Результатом командировки стал ряд реформ киноотрасли, предложенных Б. Шумяцким, ключевой из которых стало создание Киногорода на юге страны, Советского Голливуда. Начальник ГУКФа полагал, что таким радикальным

[18] ГУКФ — Государственное управление кинофотопромышленности. — *Прим. авт.*

[19] Борис Захарович Шумяцкий — председатель «Союзкино» с 1930 года; начальник ГУКФа с 1933 года. — *Прим. авт.*

Здание кинотеатра «Гигант» в Калининском р-не Ленинграда

Б.З. Шумяцкий

способом сможет одним ударом разрубить множество гордиевых узлов, где главнейшим было увеличение обьема кинопроизводства. Согласно грандиозному проекту Б. Шумяцкого, оно должно было возрасти в 10 раз.

«Голливудизация» советского кинопроизводства, по Б. Шумяцкому, не должна была ограничиться возведением нового грандиозного киноцентра, оборудованного по последнему слову техники. Необходимо было «изменить внутреннюю организацию кинофабрик, сообразно новой технике», радикально перестроить всю прежнюю систему планирования, отказавшись от методики составления планов отрасли по аналогии с промышленностью, переведя планирование киноотрасли в систему культуры. Предлагалось также пересмотреть штаты, поставить импортное оборудование на 3 млн рублей, развернуть массовое строительство новейших кинотеатров и т. д. Крайняя резкость негативных оценок состояния отрасли и радикальность предлагаемых мер подтверждали неписаный закон — советского человека опасно было надолго выпускать в длительные зарубежные командировки. Иноземные достижения слишком бросались в глаза и быстро забывалось о том, что «У советских собственная гордость…»[20].

Рождение мечты о Советском Голливуде нельзя, однако, списать только на неизгладимость заокеанских впечатлений или болезненную амбициозность начальника ГУКФа. В середине 1930-х вся страна жила согласно лозунгу «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». И сказка как будто начинала сбываться. В небывало короткие сроки были реализованы проекты один грандиознее другого: Днепрогэс, Сталинградский тракторный, Волго-Балт, Магнитка… В атмосфере необычайного энтузиазма, имеющего в те годы отчасти реальные основания, но более всего искусно нагнетаемые большевистской пропагандой, кинематографисты не могли не мечтать.

По расчетам Б. Шумяцкого, южная кинобаза советской кинематографии, построенная по образцу Голливуда, только на этапе завершения первой очереди строительства должна была выпускать поначалу 200 фильмов в год (т. е. четырехкратно увеличить объем советского кинопроизводства), через два-три года выйти на рубеж в 400 фильмов, а на исходе 1930-х производить 800 фильмов в год. С таким количеством новых фильмов победа над алкогольным проклятием была не за горами.

[20] Из стихотворения «Бродвей» (1925) В.В. Маяковского.

Однако в правительстве проект новой советской суперстройки встретили без особого энтузиазма. Поначалу И. Сталин как будто его поддержал, о чем можно судить по рабочим дневниковым записям, сделанным Б. Шумяцким по следам просмотров новых советских фильмов в Кремле. Если верить дневнику киноначальника, руководитель правительства В. Молотов тоже поддержал проект.

«Мы привлекаем ленинградских архитекторов к работе по двум объектам, — говорил управляющий Госкинопроекта Е. Саттель, — по проектированию грандиозного академического кинотеатра в Москве и киногорода — советского Голливуда — на юге СССР. Проект Киногорода, над которым будут работать ленинградские архитекторы вместе с архитекторами Москвы, займет 30 квадратных километров. Новый центр советской кинематографии должен дать 600 полнометражных звуковых картин в год. Его творческий актив — 24 000 производственников. Все население города — 80 000 человек. Для определения места будущего строительства мы 15 января выезжаем на юг со специальной комиссией: предстоит выбор между Крымом и Кавказом. Будут обследованы участки Севастополь-Судак (Крым) и Туапсе-Сухум (Черноморское побережье Кавказа). К месту для строительства Киногорода предъявляются серьезные требования. Основное — солнце. Затем: море, горы, хорошие железнодорожные, водные и воздушные пути сообщения. И обстановка, дающая возможность создать на открытых площадках “куски” всех стран света. Постоянные декорации позволят пройтись по Красной площади Москвы, по набережной Невы, по Кировскому проспекту, по улицам Лондона, Рима, Нью-Йорка и… плавать по холодным водам Арктики»[21].

В другой, не менее экзальтированной публикации отмечалось: «В Киногороде будет 40 больших павильонов площадью в 33 тыс. кв. метров, кроме того будет построено пять узкоспециальных студий для трюковых съемок и 12 студий для дубляжа. Киногород будет располагать площадью для натурных декораций размером 105 тыс. кв. метров, Кроме того, Киногород будет окружен территорией в 40 километров естественной натуры: парки, поля, леса, вода и т. д.»[22].

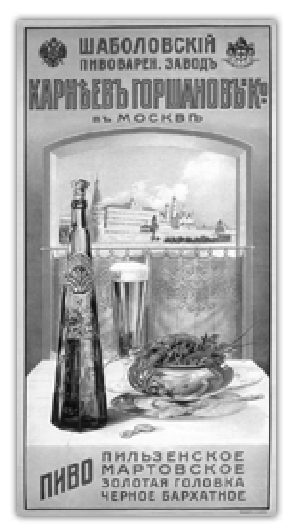
По предварительным подсчетам строительство первой очереди Советского Голливуда должно было обойтись казне в 305 млн рублей. Государство должно было выделить необходимую сумму. Но в это время писатели И. Ильф и Е. Петров,

[21] Цит. по: История кинотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат // Ред. Фомин В.И. М.: Минкульт РФ, ВГИК, 2013. С. 466.

[22] Там же.

Антиалкогольный плакат 1930-х гг.

Рекламный плакат Шаболовского пивоваренного завода, 1930-е гг.

только вернувшиеся из США, обратились к И. Сталину с письмом, где утверждали, что перенос производственной базы советской кинематографии на Юг — затея вздорная, ошибочная, игнорирующая передовой зарубежный опыт. Сегодня трудно судить об истинных причинах, побудивших обратиться их с этим письмом не к кому-нибудь (тому же Б. Шумяцкому), а к самому Сталину. Но удар оказался сокрушимым. Вождь дал писательскому письму ход.

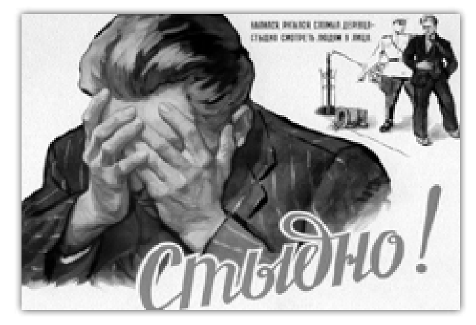
Под угрозой оказалась не только мечта о Советском Голливуде, но и карьера Шумяцкого. По нравам той эпохи, инициативное выдвижение масштабного, но ошибочного проекта можно было квалифицировать как факт злого умысла и явного вредительства. В данном случае так и произошло. В середине 1930-х дела кинoотрасли шли все хуже и хуже.

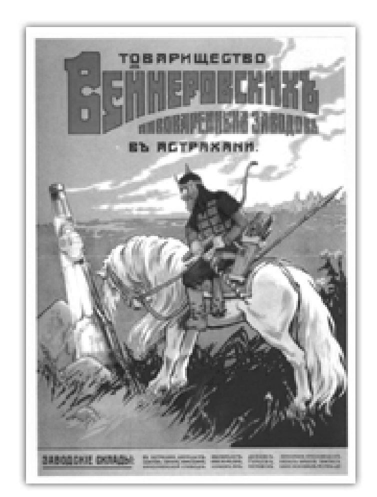
Великий немой «Мосфильм»

Чтобы понять, с чем было связано это ухудшение, необходим экскурс в историю. На исходе 1920-х годов в Киеве и в Москве развернулось грандиозное строительство — Киевской киностудии и «Мосфильма», самой большой в Европе кинофабрики на тот период. Проектирование и начало строительства киногиганта в Киеве, его собрата в Москве на Ленинских горах пришлось на особый период в истории кино — «великий немой» должен был заговорить. Однако проектировщики новых советских кинофабрик не предусмотрели приход звука и особенности новой технологии производства. В итоге киногиганты в Киеве и Москве оказались Великими немыми.

Проблема со звукоизоляцией оказалась трудноразрешимой, подкосив работу студий на много лет. Рассчитанные на производство 20–30 фильмов в год, в начале 1930-х «Мосфильм» и Киевская кинофабрика выдавали ежегодно по 3–5 картин и не могли даже близко приблизиться к уровню запланированной проектной мощности. Неудачи, которые советская кинематография потерпела на старте звуковой эры, перечеркнули планы наращивания объема кинопроизводства и, по сути, глубоко деформировали последующее развитие советского кино, породив цепную реакцию тяжелых последствий. С появлением звукового

Антиалкогольный плакат 1930-х гг.

Рекламный плакат товарищества Вейнеровских пивоваренных заводов в Астрахани, 1930-е гг.

кино объем советского кинопроизводства к 1935 году сократился вдвое. Во второй половине 1930-х эта планка продолжала снижаться.

Сугубо технический и технологический просчет болезненно отразился на всех сферах кинопроцесса. В первую очередь это проявилось в сфере творчества, поскольку пороки технического оснащения самым серьезным образом сузили диапазон возможных художественных решений. И по мере того, как снижался уровень кинопроизводства, все плотнее захлопывались двери киностудий перед кинематографической молодежью.

В середине 1930-х годов положение дел на «Мосфильме» было столь неприглядно, что возникла реальная угроза для Б. Шумяцкого — строительство велось под его руководством, он подписывал акт о приемке студии. И чем дальше, тем неприглядее и опаснее становилась ситуация с несостоявшимся флагманом советской киноиндустрии для начальника ГУКФа. Надо было что-то делать, выходить из положения. Однако Б. Шумяцкий, сделавший ставку на строительство Киногорода, крайне вяло и незаинтересованно вел работу по реконструкции действующих киностудий. Они буквально разваливались. Заботы о громоздком и многоукладном кинематографическом хозяйстве, надо признать, мало увлекали руководителя ГУКФа. Его страстью, увлечением, излюбленной стихией было идейно-художественное руководство. Именно на этой ниве и были достигнуты главные и несомненные успехи. Но кино не только искусство, это и громоздкое производство, сложнейшее по своему составу хозяйство, заводы кинопленки и киноаппаратуры, кинотеатры, отраслевые учебные заведения и пр. Интереса, сил, необходимых знаний и опыта у Б. Шумяцкого явно не хватало. Экспресс возглавляемой им киноиндустрии на полном ходу летел под откос.

Итоги

Проект Киногорода, направленный на утверждение правительства, утвержден не был. Чем мотивировалось это решение, неизвестно. Каких-либо документов в архивах выявить не удалось. Можно лишь выдвинуть ряд предположений. Наиболее простая версия состоит в том, что у советского правительства не нашлось денег (их требовалось немало) на реализацию данного проекта. Вторая версия связана с резко пошатнувшейся к 1937 году репутацией Б. Шумяцкого как успешного руководителя, что бросило тень

и на выдвинутый им проект. В качестве третьей версии можно предположить, что руководству не понравился сам проект или он показался недостаточно подготовленным. Его в самом деле сочиняли на скорую руку. С точки зрения хозяйственников, например из Госплана, в нем могло обнаружиться немало серьезных недоработок. С возведением нового грандиозного центра советского кинопроизводства надо было, к тому же, увязать пропорциональное развитие других звеньев киноотрасли — нарастить объем выпускаемой кинопленки и киноаппаратуры, позаботиться о подготовке расширенного кадрового состава кинематографии и т. д. Ничего этого проект строительства Советского Голливуда в Крыму не предусматривал. 18 января 1938 года Б. Шумяцкий был обвинен в шпионаже в пользу Японии и Англии, в организации террористической группы с целью покушения на руководителей советского государства и партии. А 29 июня 1938 года он был расстрелян.

Узел организационных, производственных и технических проблем советской кинематографии, стремительно накапливавшихся все предшествующие годы, оказался теперь запутан до такой степени, что невозможно было не только обеспечить необходимый стране объем кинопроизводства, перекрыв тем самым доходы от водки, но и даже выполнить те скромные планы, которые ей спускались.

Естественно, на снижении уровня кинопроизводства самым тяжким образом сказалась и атмосфера страха, растерянности, рожденная репрессиями тех лет. Обстановка была столь непредсказуемой, что запуск каждого нового фильма был для руководства не просто головной болью, но страшным испытанием. На практике это означало высшую степень риска для каждого принимающего решение о дополнительных запусках. О расширении кинопроизводства можно было только мечтать.

В 1938 году советская кинематография вместо запланированных 90 полнометражных художественных фильмов выпустила только 34; в 1939-м — 56; в 1940 году удалось завершить 45 вместо 58 картин. И это при заявлениях с трибун партийных съездов о том, что советская кинематография должна вот-вот догнать и перегнать Голливуд. Таким образом, идея заменить доходы от водки доходами от кино оказалась нереализованной. А шанс все-таки был! ■

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апостолов А.И. ДиаМатрица. Эклектичный взгляд на историософию советского кинематографа 1930-х — 1940-х годов // Вестник ВГИК. — 2010. — № 3–4. С. 260–273.*

2. *ГАРФ, ф. 7816, оп. 1, д. 4.*

3. *История киноотрасли в России: управление, кинопроизводство, прокат // ред. В.И. Фомин. — М.: Минкульт РФ, ВГИК, 2013. — 2759 с.*
4. *Пути кино. Первое Всесоюзное партийное совещание по кинематографии / ред. Б.С. Ольховский. — М.: Теакинопечать, 1929. — 450 с.*
5. *Крылов С.С. Кино вместо водки. К Всесоюзному партсовещанию по вопросам кино — М.: Московский рабочий, 1928. — 71 с.*
6. *Ларин Ю. Кино и алкоголь // Киногазета. — 1928. — № 18–19.*
7. *Ларин Ю. Кинопятилетка и пьянство // Киногазета. — 1928. — № 30.*
8. *Публика кино в России. Социологические свидетельства 1910–1930-х годов / ред. А.Я. Рубинштейн, Н.А. Хренов. — М.: Государственный институт искусствозаниня, Канон +, 2013. — 494 с.*
9. *Троцкий Л. Водка, церковь и кинематограф. Републикация и предисловие В.В. Забродина // Киноведческие записки. — 1999. — № 45. — С. 184–188.*

REFERENCES

1. *Apostolov A.I. DiaMatrica. Eclectichniy vzglyad na istoriosofiu sovetskogo kinematografa 1930— 1940 godov [An eclectic view of historiosophy of Soviet cinema of the 1930s — 1940s]. Vestnik VGIK — Messenger of the Russian state Institute of cinematography. — 2010. — no. 3–4, pp. 260–273.*
2. *GARF [state archive of the Russian Federation], f. 7816, op. 1, d. 4.*
3. *Istoriya kinootrasli v Rossii: upravlenie, kinoproizvodstvo, prokat [History of the film industry in Russia: management, production, distribution] / red. Fomin V.I. M.: Minkult RF, VGIK [The Ministry of culture of the Russian Federation, Russian state Institute of cinematography], 2013. — 2759 p.*
4. *Puti kino. Pervoe vsesousnoe partiynoe soveshanie po kinematografii [The way of movie. The first all-Union party meeting on cinematography] / red. Olhovskiy B.S. — M.: Teakinopechat, 1929. — 450 p.*
5. *Krilov C.C. Kino vmesto vodki. K vsesouznomu partsoveshaniu po voprosam kino [Cinema instead of vodka. For all-Union party meeting on cinema]. — M.: Moskovskiy rabochiy — Moscow worker, 1928. — 71 p.*
6. *Larin U. Kino I alkogol [Cinema and alcohol]. Kinogazeta — Cinema newspaper. — 1928. — no. 18–19.*
7. *Larin U. Kinopyatiletka i pyanstvo [five years of cinema and drunkenness]. Kinogazeta — Cinema newspaper. — 1928. — no. 30.*
8. *Publica kino v Rossii. Sociologicheskie svidetelstva 1910–1930 godov [Cinema public in Russia. Sociological evidence, 1910-1930 years] / red. Rubinshtein A.Y., Hrenov N.A. M.: Gosudarstvenniy institut iskusstvoznaniya [State Institute of art history], Canon+, 2013. — 494 p.*
9. *Trockiy L. Vodka, cercov i kinematograf. Republicacia i predislovie Zabrodina V.V. [Vodka, church and cinema. Republication and Preface Zabrodin V.V.]. Kinovedcheskie zapiski — Notes of cinema history. — 1999. — no. 45, pp. 184–188.*

Soviet cinema as a state budget's contributor. Distribution in the 1930s.

M.I. Kosinova
PhD (Philosophy)

UDK 778.58.003/004(09)

ABSTRACT: The idea of replacing revenues from alcohol sale with income from cinema attendance was put forward by L. Trotsky in Soviet Russia in the early 1920s. At the stage of transition from silent cinema to the sound one this idea received a significant number of supporters. Anyhow attendance statistics proved a considerable gap between alcohol profitability and yield, calculated on theatre booking. In order to heal the situation quite a number of new cinemas had to be built. Since the state did not have adequate resources at its disposal, it was decided to refurbish the churches into cinema theatres. As a result the two important aims were to be gained: efficient increase of attendance and effective antireligious propaganda.

Achievements of Soviet cinema in the early 1930s supported the idea of cinema to triumph over alcohol. Iosif Stalin proclaimed the replacement of the income from vodka with income from cinema as an official party and state program: expanding industrial base of the Soviet cinema, making more films, increasing the film circulation, building more cinemas. I. Stalin's idea was to be realized by the chairman of the GUKF B.Shumyatsky. Acquainted with American and European experience, he proposed a number of reforms in the film industry, the key to which was the creation of the Cinema city in the South of the country, the Soviet Hollywood. As a result, the Soviet film industry had to be increased 10 times. But the project of the Cinema city was not approved by the government. While B. Shumyatsky was working over this project, the assets of the Soviet cinema were actually put on the slide. As a result, the output of film production in Russia decreased significantly, not allowing to execute the annual plan. Thus the idea to replace vodka income into cinema one turned out unfulfilled.

KEY WORDS: cinema distribution, cinemas, anti-alcohol propaganda, antireligious propaganda